

Денисова Лариса Леонидовна

кандидат политических наук,
доцент кафедры философии, права
и социально-гуманитарных наук
Армавирского государственного
педагогического университета

ГЕНЕЗИС, ТИПЫ И СОДЕРЖАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация:

В статье рассматривается социально-политический аспект проблемы межэтнических конфликтов, которые в настоящее время приобретают все более острый и масштабный характер, а их негативные последствия дестабилизируют все сферы общественной жизни. Автор раскрывает сущность и социально-политическое содержание межэтнических конфликтов, дает характеристику наиболее значимым типологиям межэтнических конфликтов, показывает направления организованных и целенаправленных воздействий, способных обеспечить выработку и реализацию эффективных мер по их урегулированию и предотвращению.

Ключевые слова:

межэтнический конфликт, этническая мобилизация, этнонационализм, конфликты стереотипов, конфликты идей, конфликт действий, статусные институциональные конфликты.

Denisova Larisa Leonidovna

PhD in Political Science,
Assistant Professor,
Philosophy, Law, Social Sciences
and Humanities Department,
Armavir State Pedagogical University

GENESIS, TYPES AND CONTENT OF INTER-ETHNIC CONFLICTS: POLITICAL AND SOCIAL ASPECTS

Summary:

The article deals with the socio-political aspect of inter-ethnic conflicts that are becoming more acute and large-scale now, and their negative consequences destabilize all spheres of public life. The author reveals the essence of the social and political content of inter-ethnic conflicts, describes the most significant typologies of inter-ethnic conflict, shows the areas of organized and purposeful actions that can ensure development and implementation of effective measures aimed to prevent and resolve them.

Keywords:

inter-ethnic conflict, ethnic mobilization, ethnic nationalism, conflicts of stereotypes, conflicts of ideas, conflict of actions, status institutional conflicts.

Проблема социального конфликта актуальна для современного российского общества. Вступив в третье тысячелетие, человеческое сообщество не смогло избавиться от конфликтов этнического характера [1].

Процесс познания этнического конфликта постепенно трансформируется в самостоятельную отрасль научного знания. Политическая этноконфликтология стала развиваться после того, как были исследованы и отчасти изучены классовые, трудовые и межгосударственные конфликты. Межэтнический конфликт, вписываясь в общую теорию конфликта, являясь одной из форм социального конфликта, по мнению ряда ученых, имеет общие элементы и общие образцы развития, которые помогают представить феномен конфликта как таковой в любом его специфическом проявлении.

Из истории становления и развития политической конфликтологии как научной дисциплины известно, что ее создателем является немецкий социолог Г. Зиммель, который при изучении социальных конфликтов исходил как из социальной значимости, так и из позитивной ценности конфликта. Несомненной заслугой этого исследователя является введение в научный оборот термина «социология конфликта». По его мнению, социальный конфликт представляет собой одну из форм проявления разногласия, объединяющего противоборствующие и вместе с тем взаимосвязанные стороны. С другой стороны, конфликт является интегрирующей силой, способствующей стабилизации общества, укреплению конкретных организаций [2].

Однако в настоящее время проблема межэтнических конфликтов не только продолжает оставаться актуальной, но и все больше требует организованных и целенаправленных усилий, способных обеспечить выработку и реализацию эффективных мер по их урегулированию и предотвращению.

Таким образом, задача любого исследования конфликтов состоит в том, чтобы выявить мотивацию и интересы участников межэтнических конфликтов, что не представляется возможным без анализа причин и исторически сложившейся социально-политической ситуации на момент возникновения этнического противостояния, в котором задействованы все социальные слои конфликтующих сторон.

Причины межэтнических конфликтов находятся в разных плоскостях познания.

Так, с точки зрения социологии, причины межэтнических конфликтов объясняются с помощью анализа этнических параметров, интересующих исследователя социальных групп конкретного этноса, с учетом взаимосвязи и взаимовлияния социальной стратификации общества и разделения труда с этническими характеристиками региона с потенциальной или реальной этнической напряженностью.

Суть политического подхода заключается в исследовании механизма борьбы за власть и за доступ к ее ресурсам национальных элит, в их стремлении мобилизовать чувства рядовых представителей этноса в процессе межэтнической напряженности и ее дальнейшей эскалации вплоть до стадии ярко выраженного конфликта.

Исходя из вышеизложенного, зарубежная политологическая наука при рассмотрении причин подобных конфликтов предлагает учитывать причины общецивилизационного характера, которые являются следствием развития человеческого общества.

Так, Э. Блэк считает, что неравномерность протекания модернизационного процесса способствует возникновению этнических конфликтов на основании того, что притязания этноса не могут быть обеспечены реальными возможностями государства. Данное утверждение может быть дополнено положением А. Дейча, считающего, что модернизация общества способствует активизации этнического сознания, направленного на складывание политических устремлений к национальному суверенитету [3].

М. Гектором выдвинута концепция «внутреннего колониализма», которая обосновывает «триадную модель» возникновения этнической напряженности:

- исторически в любом полиэтничном государстве проживают этносы, чувствующие обделенность, обостряющуюся и усиливающуюся в процессе модернизации;
- осознание подобной обделенности рядовыми членами этнической группы в качестве образа коллективных центрo-периферийных взаимоотношений угнетения;
- формирование этнонационализма как ответной реакции обделенного этноса на «внутренний колониализм» центра [4].

В настоящее время отечественные конфликтологи не выработали единую общепринятую классификацию межэтнических конфликтов. Различные авторы предлагают множество вариантов и критериев для ее создания.

До недавнего времени ведущими школами изучения межэтнических конфликтов признавались две классификации: Э.А. Паина – А.А. Попова, в рамках которой межэтнические конфликты были сгруппированы по стадиям или формам, характеру конфликтующих сторон, и Л.М. Дробижевой, оценивающей конфликты на основании целей их участников и по содержанию выдвигаемых ими требований.

Так, Э.А. Паин и А.А. Попов выделили три типа конфликта этнополитического характера:

- конфликты стереотипов, когда участники конфликта, не осознавая причин и не ставя каких-либо целей, заблаговременно создают образ «недружественного соседа», «нежелательной группы»;
- конфликты идей, когда конфликтующие стороны выдвигают «историческое право» на государственность, на территорию;
- конфликт действий, то есть проявление каких-либо реальных действий, чтобы достигнуть предполагаемого результата [5].

Л.М. Дробижева, выстраивая и предлагая свою классификацию, опиралась на опыт предшественников, оценивая который, она отмечала, что имеют место конфликты, не трансформирующиеся в крайнюю степень, – конфликты действий; но в то же время исследователь указывала на необходимость учета целей, содержательной стороны конфликта. Ею были выделены статусные институциональные конфликты в союзных республиках, переросшие в борьбу за независимость. Акцент Л.М. Дробижева делала на наличии этнического параметра, а мобилизация происходила в них по этническому принципу.

К этому типу принадлежит и такая разновидность конфликтов, как статусные конфликты в союзных и автономных республиках, автономных областях, возникшие в результате борьбы за повышение статуса республики или его получение [6].

В конфликтах данного типа уровень этнонациональной мобилизации может колебаться в пределах «высокий – незначительный».

По подсчетам В.Р. Стрелецкого, одного из разработчиков банка данных этнотерриториальных притязаний в геопространстве бывшего СССР в Институте географии РАН, из 180 зафиксированных конфликтов подобного рода в период существования и вскоре после распада СССР актуальными к 1996 г. оставались 140 [7].

Под конфликтом, относящимся к данной группе, понимается любое территориальное притязание, оспариваемое противной стороной. Данная дефиниция была уточнена Л.М. Дробижевой исходя из определения межэтнического конфликта, то есть идеи территориальных притязаний, межэтнические конфликты «обеспечивают» этническую мобилизацию.

Наибольшее число таких конфликтов зафиксировано среди репрессированных в прошлом народов, однако это особый тип этнических противоборств. Конфликты межгрупповые (межобщинные), как правило, связаны с насильственными столкновениями и «русским вопросом» [8].

В принципе, все приведенные типы и виды межэтнических конфликтов находят свое отражение на территории Южного федерального округа современной России.

О таящейся опасности межэтнических конфликтов наиболее полно высказался американский исследователь Г. Элмер: «Война часто напоминает расширенный этнический конфликт, а этнический конфликт – локальную войну. Главное различие в том, что даже длительные войны рано или поздно заканчиваются прекращением огня или мирными переговорами. Серьезные этнические конфликты могут не иметь решения и продолжаться сотни и тысячи лет, лишь на определенное время переходя в стадию передышки» [9].

Одной из причин, затрудняющих профилактику этнических конфликтов среди молодежи, является слабая теоретическая и методическая подготовка руководителей образовательных учреждений и педагогов в области этнической конфликтологии, их низкий уровень конфликтологической культуры, незнание традиций и особенностей этнокультурного воспитания [10].

Для решения обозначенных проблем требуется не только создание теоретической концепции этнической конфликтологии, но и принятие эффективных действий в области социальной политики, направленных на повышение уровня практической готовности различных специалистов к работе в полиэтнической среде.

Ссылки:

1. Денисова Л.Л. Гуманитарная интеллигенция как актор политического процесса в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2011.
2. Авксентьев В.А. Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 43.
3. Там же.
4. Там же.
5. Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 1990. № 1.
6. Стрелецкий В.Н. Этнотерриториальные конфликты в постсоветском пространстве. Сущность, генезис, типы : докл. в Московском Центре Карнеги. 1996. С. 7.
7. Там же.
8. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология : учеб. пособие для вузов. М., 1998. С. 225–226.
9. Elmer G. *Ethnic Conflicts Abroad: Clues to America's Future?* Monterey, 1968. P. 5.
10. Живогляд М.В., Петков В.А. Подготовка будущих педагогов к работе по этнической социализации подростков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3. 2013. № 1 (112). С. 21–27.

References:

1. Denisova, LL 2011, *Humanitarian intellectuals as actors of the political process in modern Russia*: PhD thesis, Krasnodar.
2. Avksentyev, VA 1996, 'Ethnic conflict: history and typology', *Sociological researches*, no. 12, p. 43.
3. Avksentyev, VA 1996, 'Ethnic conflict: history and typology', *Sociological researches*, no. 12, p. 43.
4. Avksentyev, VA 1996, 'Ethnic conflict: history and typology', *Sociological researches*, no. 12, p. 43.
5. Pain, EA & Popov, AA 1990, 'Inter-ethnic conflicts in the USSR', *Soviet Ethnography*, no. 1.
6. Streletsky, VN 1996, *Ethno-territorial conflicts in the post-Soviet space. The essence, the genesis types: rep. the Carnegie Moscow Center*, p. 7.
7. Streletsky, VN 1996, *Ethno-territorial conflicts in the post-Soviet space. The essence, the genesis types: rep. the Carnegie Moscow Center*, p. 7.
8. Harutyunyan, YV, Drobizheva, LM & Susokolov, AA 1998, *Ethnosociology: manual*, Moscow, pp. 225-226.
9. Elmer, G 1968, *Ethnic Conflicts Abroad: Clues to America's Future?* Monterey, p. 5.
10. Zhivoglyad, MV & Petkov, VA 2013, 'Preparation of the future teachers to work in ethnic socialization of adolescents', *Herald of Adygeya State University. Series 3*, no. 1 (112), pp. 21-27.